

“Сколько раз тебе повторять, не называй меня “вторым старейшиной”. Он протянул руку и взял пузырьёк. Как только он открыл его, наружу вырвался сладкий аромат. От одного запаха все волнения в теле улетучивались, будто все нечистоты покидали его тело.

“Это... Это же таблетка сисуй!”

“Что? Таблетка Сисуй, создание которой считается самым сложным?” Двое старейшин сорвались с места и буквально подпрыгивали вверх и вниз. Они и представить не могли, что Сюнь Ми подарит им столь драгоценную вещь.

Члены клана Лю были недовольны главой семьи. Даже члены секты Люгуан были тому не рады.

Лю Чжэньсинь, только что вернувшаяся с охоты за сокровищами с Тянь Сюанем, чуть ли не заскрежетала зубами, увидев Сюнь Ми и Оуян Ханьшуан.

Сюнь Ми прошла мимо, даже не взглянув в их сторону. Оуян Ханьшуан не знала Лю Чжэньсинь, поэтому последовала её примеру. Однако человек рядом с ней был довольно красив. Живи он в современности, был бы идеальным образом мужчины-идола.

Двое женщин безо всяких происшествий дошли до главного зала секты Люгуан. Стиль зала казался элегантным и в то же время строгим, и мог заставить посетителя испытывать уникальную смесь расслабленности и нервозности,

Глава секты Люгуан Сюань Гуан уже ждал их. Увидев, как появилась Сюнь Ми, он был заворожён. Если Лю Чжэньсинь даровали титул Прекраснейшей Розы учениками, то этой достался бы титул Самого Ослепительного Пиона.

Было очевидно, какой из цветков превосходил другой.

“Глава Сюань Гуан, Сюнь Ми явилась с опозданием. Прошу меня простить.” Сюнь Ми слегка кивнула головой человеку, сидящему посреди зала. Её улыбка смотрелась искренне, в то время как в глазах мелькнуло высокомерие. Это была самоуверенность сильного человека. Она уже была фальшивым духовным мудрецом.

Все уже думали, что она достигла уровня духовного мудрица. Никто бы не поверил ей, если бы она сказала, что это не так.

“Младшая Лю слишком вежлива. Скоро мы будем принадлежать одной секте. Я уже приготовил павильон для младшей. Ты и твоя ученица можете пойти отдохнуть. Я отправлю кого-нибудь вас забрать до урока завтрашним утром.” Сюань Гуан миролюбиво улыбнулся. Его культивация не достигла ранга духовного предводителя. Он был сделан главой секты лишь благодаря своим физическим способностям. Единственным в секте Люгуан, достигшим уровня духовного предводителя, был Сюань Тянь.

Однако, в закрытой для входа зоне уединённой культивации находились восемь духовных предводителей. В конечном счёте, Люгуан стала первой сектой не просто так.

“Старший, в таком случае, я пойду отдохну.” Сюнь Ми не стала отказываться от предложения.

Оуян Ханьшуан тоже улыбчиво ответила: “Старший, позвольте откланяться.”

“Хорошо, хорошо. Идите.” В сердце Сюань Гуана будто расцвели цветы. Секта Люгуан

приобрела ещё одного духовного предводителя, а заодно и гения двойной культивации.

Они только выиграли от этой сделки. К счастью, он не отказал Сюнь Ми, когда та почтила его присутствием пару дней назад. Вместо этого, он послал людей расследовать ситуацию. Когда он выяснил, что она была брошенной старшей госпожой семьи Лю, он был удивлён.

Теперь, увидев её, он мог лишь покачать головой, думая о семье Лю. Глаза у них были, но смотреть ими они отказывались. Как они оставили настолько талантливую девушку?

Как только они обустроились, Сюнь Ми в кои-то веки поспала днём. Её сияющие чёрные волосы беспечно рассыпались по её плечам. У женщины в отражении зеркала были длинные что ивы брови, пара персиковых глаз, излучающих лёгкую холодность. Её крошечные губы слегка кривились. Всё в ней источало ауру хладнокровной и неземной бессмертной феи.

И всё же, простым изгибом губ, она превращалась в соблазнительную дикую розу.

Сюнь Ми была очень довольна своим внешним видом. Она воспользовалась красной лентой, чтобы подвязать волосы. Аура холодности тут же сменилась аурой томной лёгкости.

Оуян Ханьшуан и Сюань Тянь, которых Сянь Гуан попросил привести её к нему, на мгновение обомлели.

Её красота была не от мира сего, но тем не менее могла заставить кого угодно подчиниться её воле.

“Кхе-кхе. Младшая Сюнь Ми. Старший здесь, чтобы пригласить вас в зал боевых искусств.” Сюань Тянь перестал витать в облаках и неловко покашлял, в то время как его уши покраснели.

Оуян ХаньШуан скрыла за рукавами одеяния свою улыбку. Она находила этого человека очень милым. Сюнь Ми подняла флейту на столе и улыбнулась Сюань Тяню: “Прошу прощения, что беспокоила вас, старший.”

“Ну что вы! Я Сюань Тянь. Если вам что-то понадобится, можете отыскать меня когда вам угодно.” быстро произнёс Сюань Тянь. Ему неожиданно приглянулась эта младшая. Но лишь подобно невинному дитю, безо всякого иного подтекста.

“Хорошо, в таком случае, я попрошу у вас совета чуть позже.” Моргнув, Сюнь Ми сохранила на лице улыбку.

Этот главный герой был неплох. Может, свести его с Ханьшуан?

Эй, а куда мог подеваться её муж? Теперь, когда её душа становилась всё более могущественной, она могла заключить соглашение, встретившись с мужем. Затем, в следующем мире, она могла бы почувствовать, где находится её муж.

Стоило ей ступить в зал боевых искусств, Сюнь Ми ждал сюрприз. Тысячи людей собрались вместе. Они все были одеты в белое и синее, будто чтобы раздница между ними была отчётливее.

Она знала, что тем самым они разделяются на внутренних учеников и внешних учеников. В передней части зала сидели ближние старшие члены секты.

Лю Чжэньсинь, на удивление, сидела на первом месте в первом ряду. В конце концов, она была ученицей первого учителя секты Люгуан.

Сюнь Ми слегка улыбнулась. Вспышка красного цвета. В мгновение ока, она уже очутилась в сидении, предназначенном ей.

Оуян Хагышуан тоже села рядом с Лю Чжэньсинь, страдая от злобных взглядов, которыми та в неё бросала.

Оуян Ханьшуан была в замешательстве. Ей казалось, что она её даже не знает.

Когда Сюань Гуан увидел всю группу, он широко улыбнулся. “Я хотел бы кое-кого сегодня представить - гостя секты Люгуан, учителя Сюнь Ми! Теперь, младшая Лю будет частью нашей семьи. Более того, сейчас она находится на уровне культивации духовного предводителя. Если кто-то желает стать её учеником, вам придётся как следует постараться. Учительница Лю объяснит сегодняшнее занятие.”

Сюнь Ми уже привыкла к тому, что её будто буравят целая куча взглядов. Однако её глаза были полны доброты, а не жажды крови. Она встала с места и подняла руку.

“Клинки. У каждого в сердце есть любимый клинок. Клинок может быть вашими же думя руками, или же оружием при себе.” Она переставила ноги и слегка развернула тело, бесчисленные лепестки цветов зашуршали в воздухе. Хоть это и была прекрасная сцена, она таила в себе намерение убить.

Она вытянула руку, сделав так, что все лепестки послушно приземлились на её ладонь. Легонько подув в руку, изначально мягкие лепестки вдруг превратились в острые орудия. Они выстрелили и вонзились в землю у ног учеников. Траектория полёта и приземление с уходом в землю лепестков говорили ученикам о том, что эта женщина невероятно сильна.

Весь зал боевых искусств погрузился в хаос. У всех была лишь одна мысль на уме:

Матушка была права! Чем что-то красивее, тем ядовитее может оказаться!

<http://tl.rulate.ru/book/12004/293806>